

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1098 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1098)	1
Утверждение повестки дня	
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);	
b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545) . . .	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 февраля 1964 года, 15 час. 30 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос Альфредо БЕРНАРДЕС (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agedna/1098)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
 - a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);
 - b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

- a) **Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);**
- b) **Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545).**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым Советом решением представители Кипра, Турции и Греции приглашаются принять участие в рассмотрении нами этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н Т. Менеменджиоглу (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово оратору, имя которого значится первым в списке желающих выступить на сегодняшнем вечернем заседании, я хотел бы обратить внимание на сообщение (S/5556)¹ исполняющего обязанности постоянного представителя Турции от 19 февраля 1964 года. Это сообщение было распространено среди членов Совета. Мне хотелось бы знать, имеются ли у членов Совета Безопасности какие-либо замечания в связи с просьбой, содержащейся в этом сообщении.

3. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с предложением о приглашении г-на Денкташа принять участие в заседании Совета Безопасности советская делегация хотела бы обратить внимание на следующее.

4. Совет Безопасности уже пригласил участвовать в обсуждении жалобы Кипра полномочную делегацию Республики Кипр во главе с министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану. И у нас не может быть абсолютно никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение компетентность и представительный характер этой делегации, направленной главой кипрского государства президентом архиепископом Макариосом.

5. Более того, Совет не может и не должен стать соучастником в деле оказания нажима на правительство Кипра путем его дипломатической и политической изоляции. Сообщения о намерении поставить правительство Кипра и президента Макариоса в такую изоляцию уже мелькали на страницах печати, и Совет должен проявлять большую осторожность, чтобы не оказаться втя-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

нутым в недостойные диверсии, направленные против законного правительства Республики Кипр и ее президента.

6. В этих условиях советская делегация считает, что нет никакой необходимости в том, чтобы Совет Безопасности заслушивал каких-либо лиц.

7. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, я хотел бы, отвечая на только что заданный вами членам Совета вопрос, разъяснить мнение моей делегации относительно того, как этот вопрос должен быть рассмотрен. Однако прежде всего я хотел бы напомнить, что в своем предыдущем выступлении (1097-е заседание) я от имени моей делегации совершенно недвусмысленно заявил, что она поддерживает правительство Республики Кипр, которому она сочувствует и всегда сочувствовала. Вместе с тем мы считаем, что, поскольку в настоящее время Совет рассматривает особо сложную проблему, он должен получить всестороннюю информацию. Поэтому моя делегация полагает, что, если Совет сочтет необходимым заслушать данного жителя Кипра на основе правила 39 наших временных правил процедуры, моя делегация не станет возражать против этого. Более того, она склонна думать, что это выступление может оказаться особенно полезным для нашей дискуссии и значительно облегчит рассмотрение этого вопроса.

8. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Я считаю необходимым сделать следующее разъяснение. Многие представители в Совете Безопасности стараются проводить различие между внутрисударственным правом Кипра и международным правом и правовыми нормами. Делегация Боливии опасается, что если Совет удовлетворит рассматриваемую нами просьбу и заслушает так называемого представителя турецкой общины на Кипре — здесь я употребляю терминологию, использованную в самой просьбе, — то подобный поступок неизбежно будет представлять собой вмешательство во внутрисударственное право Кипра.

9. Хотя конституция Кипра тесно увязана с договором, делегации Боливии известно, что в соответствии с этой конституцией представительство государства за границей явно относится к кругу обязанностей президента Республики, а это означает, что министр иностранных дел Кипра находится здесь не как представитель греческого или турецкого меньшинства, а как представитель Республики Кипр.

10. Делегация Боливии готова заслушать информацию, находящуюся в распоряжении д-ра Фазиля Кучука, как о том просит представитель Турции, однако она хотела бы предварительно получить от Председателя разъяснения по вопросу, который будет поставлен на голосование. Как и любое другое лицо, считающееся компетентным, д-р Кучук может предстать перед Советом для передачи информации в соответствии с пра-

вилом 39 правил процедуры, то есть как компетентное лицо, но не как представитель какой-либо общины.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-нибудь другие замечания? Из только что сделанных замечаний следует, что среди членов Совета Безопасности нет согласия по вопросу, поднятому в письме исполняющего обязанности постоянного представителя Турции (S/5556), о котором я упомянул в начале заседания. Поэтому я должен обратить внимание членов Совета на правила процедуры, которые, надо думать, относятся к данному вопросу. В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

12. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вы только что привели правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности. Но позвольте мне обратить внимание на то, что в правиле 39 говорится:

(*Оратор зачитывает правило 39.*)

13. Перед нами же письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности, где содержится просьба дать г-ну Денкташу возможность выступить в Совете Безопасности «в качестве представителя общины киприотов-турков, являющейся одной из заинтересованных сторон в кипрском вопросе». Г-н Председатель, что мы рассматриваем сейчас? Какой вопрос перед нами стоит? Какая просьба обращена к Совету Безопасности?

14. Речь идет о выступлении человека, претендующего на роль представителя общины киприотов-турок как одной из заинтересованных сторон в кипрском вопросе. Это единственная просьба, которая у нас есть. В Совете Безопасности нет никакой другой просьбы. Я прошу, г-н Председатель, внести ясность в этот вопрос.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли еще желающие выступить?

16. Поскольку желающих выступить больше нет, я хотел бы обратить внимание Совета, что решение должно быть принято в строгом соответствии с положениями правила 39. Поскольку отсутствует согласие среди членов Совета, необходимо выдвижение официального предложения кем-либо из членов Совета, для того чтобы Совет мог принять решение по этому вопросу в соответствии с правилом 39.

17. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): В связи с заявлениями, только что

сделанными членами Совета, моя делегация полагает, что наилучшим способом преодоления трудности, с которой мы сейчас столкнулись, будет прибегнуть к правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, с тем чтобы мы могли незамедлительно принять решение по этому вопросу.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): До сих пор ни один из членов Совета не представил предложений; если никакого предложения представлено не будет, то я продолжу нашу дискуссию и предоставлю слово ораторам, которые значатся в моем списке. После того как выступят все ораторы, Совет может при желании вновь вернуться к этому вопросу.

19. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне казалось, что представитель Марокко уже выдвинул предложение. Если это не так, то, чтобы облегчить рассмотрение обсуждаемого нами вопроса, я предлагаю Совету пригласить г-на Денкташа изложить свое мнение в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

20. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Я полагал, что в моем предыдущем выступлении я представил конкретное предложение по данному вопросу. Следовательно, сказанное мной можно истолковывать как выдвижение моей делегацией конкретного предложения на основе правила 39 временных правил процедуры.

21. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы благодарны вам за то, что вы обратили наше внимание на правило 39 временных правил процедуры, которое гласит:

(Оратор зачитывает правило 39.)

22. По-моему, в правиле 39 нет никаких указаний на то, в какой форме может быть представлена эта информация. Я полагаю, что, если Совет сочтет такую информацию необходимой, она может быть представлена не только в форме устного заявления перед членами Совета, но и в какой-либо иной форме. Думаю, что таких форм довольно много. Моя делегация хотела бы подчеркнуть это, в частности, и потому, что у нее, как, надо думать, и у всех членов Совета, имеется письмо, направленное г-ном Денкташем. В письме содержится изложение его взглядов, а также определенная информация, предназначенная для сведения членов Совета.

23. Что касается нас, то я могу сказать, что наша делегация считает подобную форму информации вполне достаточной для ознакомления со взглядами г-на Денкташа, и нам непонятно, зачем ему обязательно нужно выступать перед членами Совета.

24. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать только что выдвинутое представителем Марокко предложение о том, чтобы представитель

турецкой общины на Кипре был приглашен в соответствии с правилом 39 наших временных правил процедуры выступить здесь с заявлением по вопросам, рассматриваемым нами в настоящее время, и находился впоследствии в распоряжении Совета для предоставления последнему любой дополнительной информации, которую тот сочтет желательной и уместной.

25. Г-н Председатель, как, безусловно, известно и вам и другим членам нашего Совета, каждый раз, когда выдвигалось предложение о направлении приглашения в соответствии с правилом 39, Совет Безопасности в каждом случае принимал решение по существу вопроса. На мой взгляд, мы должны и впредь продолжать самым тщательным образом рассматривать каждое такое предложение. В ряде случаев было принято решение не направлять приглашений. С другой стороны, были случаи, когда Совет принимал решение о том, что заслушивание заявлений людей, приглашенных либо в качестве частных лиц, либо в качестве представителей определенной общины, окажется полезным для его дискуссий. По мнению моей делегации, заслушивание заявления представителя турецкой общины Кипра в значительной степени облегчит рассмотрение находящегося на нашей повестке дня вопроса, который возник в результате серьезного ухудшения отношений между двумя общинами Республики Кипр.

26. Вероятно, я должен подчеркнуть не только тот факт, что в конституции Кипра имеется ряд положений, в которых особо признается существование отдельной турецкой общины на Кипре, но также и то обстоятельство, что в вопросах иностранных дел, обороны и безопасности вице-президент Республики, представляющий турецкую общину Кипра, обладает определенными правами, ясно и недвусмысленно признанными этой конституцией. Я хотел бы напомнить вам, что представитель турецкой общины Кипра присутствовал на переговорах, которые привели к заключению ряда соглашений в 1959—1960 годах, а также и на состоявшихся позднее лондонских переговорах. Как мне представляется, все это имеет прямое отношение к обсуждаемому нами сегодня вопросу.

27. Безусловно, нынешняя ситуация на Кипре может быть урегулирована лишь в том случае, если будут полностью приняты во внимание права и обязанности обеих общин в Республике. Вот почему я считаю необходимым, чтобы Совет пригласил представителя турецкой общины на Кипре выступить здесь в соответствии с правилом 39 наших временных правил процедуры; я уверен, что это оказало бы немалую помощь Совету. Это соответствовало бы интересам обеих общин в Республике и помогло бы Совету при рассмотрении им нынешней серьезной ситуации.

28. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): По мнению моей делегации, правило 39 предоставляет Совету Безопасности полную свободу решать, кто может быть приглашен с целью

получения от него информации при рассмотрении вопросов, находящихся в его компетенции; если Совет заслушает г-на Денкташа, он не выйдет за рамки правила 39. Редакция этого правила ясно указывает на то, что юридические или, вернее, конституционные вопросы не должны здесь приниматься во внимание. При принятии такого рода решения Совет исходит лишь из того, что приглашаемое лицо в состоянии представить информацию, которая может облегчить его работу.

29. Поскольку это относится и к данному случаю, моя делегация высказывается за предоставление слова г-ну Денкташу.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Марокко предложил, чтобы в соответствии с правилом 39 Совет Безопасности пригласил г-на Рауфа Денкташа выступить в Совете с заявлением. Если нет больше желающих выступить по этому вопросу, я ставлю его на голосование.

31. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Позвольте мне вновь привлечь внимание к тому, что на рассмотрении Совета находится письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, в котором содержится просьба дать г-ну Денкташу возможность выступить в Совете Безопасности в качестве представителя общины киприотов-турок, являющейся одной из заинтересованных сторон в кипрском вопросе.

32. Если я правильно понимаю обстановку, которая сложилась сейчас в Совете, Совет отклоняет просьбу, изложенную в рассматриваемом нами письме. Совет отклоняет эту просьбу, поскольку не может быть никакой стороны в кипрском вопросе, кроме правительства Кипра, представленного здесь в лице делегации, возглавляемой министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану.

33. Если я правильно понимаю положение, необходимо из всего этого сделать соответствующий вывод. Приняв решение по этому поводу, мы сможем перейти к рассмотрению других соображений, в том числе и тех, которые высказывались здесь отдельными членами Совета Безопасности, — предложений или соображений о том, чтобы кого-то приглашать уже в качестве частного лица, и т. д. Прежде чем перейти к рассмотрению другого вопроса, мы должны подвести черту, принять решение по первому вопросу, то есть по единственному вопросу, который поставлен в письме.

34. Я прошу, господин Председатель, подтвердить то, что я сказал.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, предложение, выдвинутое в Совете Безопасности представителем Марокко, полностью соответствует правилу 39 временных правил процедуры. Я уже приводил это правило в одном из моих предыдущих выступлений. Полагаю, что его положения совершенно ясны.

36. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, мы с вами вместе внимательно слушали выступление уважаемого представителя Марокко. И у нас нет с вами, насколько я могу судить, каких-либо разногласий в толковании смысла предложения уважаемого представителя Марокко. Не об этом сейчас мы говорим.

37. В настоящее время советская делегация хотела бы услышать подтверждение Советом того, что мы отвергаем просьбу, содержащуюся в указанном мною письме исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, который добивается, чтобы г-н Денкташ выступил в качестве представителя одной из так называемых заинтересованных сторон. Совет Безопасности должен внести полную ясность в этот вопрос. Именно это нам бы хотелось услышать сейчас. А потом мы уже будем говорить о дальнейшем, о том, что нам предстоит сделать в соответствии со статьей 39 или другой процедурой. По этому поводу мы позволим себе еще раз выступить позднее.

38. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я против своего желания принимаю участие в этой дискуссии по процедурным вопросам. Надеюсь, что мы вскоре перейдем к рассмотрению вопроса, находящегося на повестке дня Совета. Вместе с тем я должен сказать, что меня удивляет вывод, сделанный представителем Советского Союза, решившим, что Совет отверг просьбу представителя Турции. Такого решения принято не было. Пока что выдвинуто лишь одно предложение — предложение представителя Марокко пригласить представителя турецкой общины на Кипре выступить перед Советом в соответствии с правилом 39. Предложение было выдвинуто именно в этом смысле. Оно имеет приоритет перед всеми другими вопросами, и пока мы не примем по нему какого-либо решения, мы не сможем обсуждать никакие другие проблемы. Поэтому, если члены Совета разделяют мое мнение о том, что нам важно незамедлительно заняться рассмотрением вопроса, находящегося на повестке дня Совета, по существу, я предложил бы поскорее решить этот процедурный вопрос.

39. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): По мнению моей делегации, дело обстоит так. Председатель обратил наше внимание на определенную просьбу. В ходе рассмотрения этой просьбы наш коллега — представитель Марокко выдвинул официальное предложение. Моя делегация полагает, что это процедурное предложение имеет приоритет перед другими вопросами и кладет конец обсуждению просьбы, на которую обратил наше внимание Председатель.

40. Если мы проголосуем за предложение нашего марокканского коллеги, это будет означать, что мы приняли решение и что рассмотрение данной просьбы прекращается. Именно таким образом

моя делегация истолковывает предстоящее голосование.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Единственное предложение, выдвинутое перед Советом,— это предложение представителя Марокко о том, чтобы Совет Безопасности пригласил г-на Рауфа Денкташа сделать заявление в Совете в соответствии с правилом 39. Если не поступит возражений, я буду считать, что Совет согласен с этим предложением.

42. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Обсуждение данного вопроса, которое приняло процедурный характер, имеет для нас не техническое, а принципиальное значение. Уважаемый коллега, посол Соединенных Штатов Стивенсон, выразил здесь недовольство по поводу такого рода обсуждения и подчеркнул, что он против своего желания участвует в обсуждении этого процедурного вопроса.

43. Это эмоциональная сторона отношения одного из наших членов Совета Безопасности к данному вопросу. Мы же сейчас заняты не чувствами, не эмоциями, а рассмотрением принципиального политического вопроса. Здесь должны превалировать не эмоции, а спокойствие и рассудок.

44. Уважаемый г-н Стивенсон заявил, что здесь неуместно обсуждать этот вопрос. Позвольте мне с этим не согласиться. Совет Безопасности состоит из представителей не одной страны, и он рассудит, что уместно и что не уместно. Я понимаю дело так: поскольку мы сейчас обсуждаем один вопрос — письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, то должен быть какой-то финал этого обсуждения, перед тем как мы перейдем к другим соображениям в этой связи или в какой-нибудь другой связи.

45. Я повторяю, что из обсуждения, которое имело место в Совете Безопасности, отнюдь не вытекает, что Совет Безопасности принимает эту просьбу и готов выслушивать г-на Денкташа в качестве представителя какой-то заинтересованной стороны в кипрском вопросе.

46. Значит, речь идет о другом — о том, чтобы выслушивать данного господина в ином качестве, в качестве частного лица. Но это уже другой вопрос.

47. Советская делегация хотела бы прежде всего выразить свое удивление по поводу такой трансформации вопроса и по поводу тех многочисленных обличий, в которых последовательно готовы представить здесь нам уважаемого г-на Денкташа.

48. Что происходит? С одной стороны, делаются попытки протащить данное лицо в качестве представителя некой заинтересованной стороны на Кипре, и теперь, поскольку эти попытки терпят фиаско, выдвигается новая концепция: его хотят представить нам в образе и подобии частно-

го лица. Конечно, если о чем-либо и свидетельствует подобная неразборчивость в средствах, то только о том, что некоторые державы в Совете Безопасности, видимо, руководствуются одним-единственным подходом — цель оправдывает средства.

49. Что касается самого, так сказать, обновленного предложения о приглашении г-на Денкташа, на этот раз уже в качестве частного лица, с целью получения от него информации, то мы хотели бы обратить самое пристальное внимание членов Совета на правило 39 правил процедуры Совета Безопасности. В самом деле, в правиле 39 говорится, что «Совет Безопасности может приглашать лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации...». Но в правиле 39 вовсе не говорится, что такие частные лица обязательно должны быть выслушаны Советом. Такая формулировка правила 39 вполне разумна и логична, ибо если мы станем на точку зрения, что Совет Безопасности должен выслушивать всех обращающихся к нему частных лиц, то тем самым создастся своего рода важный прецедент.

50. И если мы заслушаем в качестве частного лица представителя турецкой общины на Кипре, то мы, очевидно, должны будем заслушать и представителей киприотов греческого происхождения, и, скажем, киприотов-армян, и т. д.

51. Кроме того, где будет тот критерий, с помощью которого Совет Безопасности при обсуждении в будущем других вопросов мог бы решить, не следует ли, скажем, заслушать в качестве частного лица такого-то и такого-то представителя, деятеля? Вопрос, господин Председатель, приобретает принципиальное значение, и члены Совета должны сознавать, какую ответственность они принимают на себя, распахивая заранее врата перед любым частным лицом, которое захотело бы выступить в Совете Безопасности.

52. Имеется еще одно соображение, которое мы хотели бы высказать в этой связи. Если те, кто хотел бы пригласить г-на Денкташа в качестве частного лица, так сказать, «волка в овечьей шкуре», мотивируют это ссылкой на правило 39 правил процедуры, то есть считают, что он может представить какую-то информацию, то не следует забывать, что никакой действительно ценной и новой информации о положении на Кипре г-н Денкташ просто не может представить в силу объективных причин. Г-н Денкташ, как известно, не был на Кипре вот уже несколько недель, с тех пор как он отбыл на Лондонскую конференцию и оттуда в Турцию. Ссылка некоторых членов Совета Безопасности на то, что г-н Денкташ был на Лондонской конференции и ввиду этого, очевидно, был бы интересен для нас, не может быть серьезно принята во внимание. Все мы знаем, что происходило на Лондонской конференции и чем все это кончилось.

53. Так что, если г-н Денкташ и мог бы представить какую-то новую информацию, то это будет

скорее информация, почерпнутая из источников за границей, а не на самом Кипре. Ценность такой информации, как всем хорошо известно, более чем сомнительна.

54. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Как отмечал представитель Берега Слоновой Кости, ведущаяся сейчас дискуссия по процедурному вопросу возникла после того, как Председатель представил на наше рассмотрение документы S/5555² и S/5556, в которых содержится просьба исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций. Поскольку некоторые члены Совета выразили сомнение в том, что г-н Денкташ кого бы то ни было представляет, и говорили даже об определенной предвзятости международного характера, мне представляется, что речь идет не о чисто процедурной дискуссии, а о дискуссии по существу вопроса. Поэтому мы так или иначе должны завершить рассмотрение этих документов.

55. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что просьба исполняющего обязанности постоянного представителя Турции представлена не в соответствии с правилом 39 правил процедуры. Вот почему, прежде чем рассматривать предложение, выдвинутое в соответствии с правилом 39 правил процедуры, нам следует сначала вынести решение о том, что просьба, содержащаяся в документах S/5555 и S/5556, не может быть принята во внимание; другими словами, нет никаких доводов ни с точки зрения существа дела, ни с точки зрения процедуры для удовлетворения этой просьбы и для заслушивания г-на Денкташа в качестве представителя одной из сторон в споре. Лишь после этого — я полагаю, что все мы согласны на этот счет, — мы сможем перейти к рассмотрению совершенно другого предложения — предложения о предоставлении этому господину права выступить в соответствии с правилом 39. Однако прежде всего мы должны закончить рассмотрение двух вышеупомянутых документов.

56. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я позволю себе сказать несколько слов по поводу процедурного спора, в который оказался втянутым Совет Безопасности в связи с рассматриваемым им процедурным вопросом. Насколько я понимаю, вы обратили внимание членов Совета на сообщение, которое вы получили от исполняющего обязанности постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, и просили членов Совета высказать в связи с этим сообщением те замечания, которые они сочтут нужным сделать.

57. Г-н Председатель, в связи с вашей просьбой, обращенной к членам Совета, Совету сейчас представлено официальное предложение представителя Марокко о том, чтобы в соответствии с

правилом 39 г-н Денкташ, являющийся председателем палаты турецкой общины, получил право выступить перед Советом Безопасности. Я согласен с представителем Чехословакии в том, что нам следует поскорее рассмотреть эту официальную просьбу и принять решение на этот счет.

58. Поскольку другие члены Совета также изложили свою позицию в связи с официальным предложением, выдвинутым представителем Марокко, я поступлю подобным же образом. Я поддерживаю эту просьбу, что, в частности, будет соответствовать духу правила 39, в котором подчеркивается право Совета Безопасности получать информацию и иную помощь от отдельных лиц. Очень трудно предугадать заранее, будет ли нам оказана помощь и получим ли мы важную информацию. Я не хочу превозносить этого. Если бы не было каких-либо иных причин, то я поддержал бы официальное предложение, выдвинутое представителем Марокко, хотя бы лишь по одной этой причине.

59. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Делегация моей страны не ожидала, что по вопросу, который, на мой взгляд, имеет сугубо процедурный характер, завяжется столь продолжительная дискуссия. Как только что заметил представитель Берега Слоновой Кости, если Совет проголосует за выдвинутое мною предложение, то вопрос, на основе которого я выдвинул его, отпадет сам собой.

60. Я далек от мысли считать, что необходимо вынуждать Совет обязательно принимать решение по просьбе какого-либо государства-члена. Совету следует в духе взаимных уступок, а также, как я уже говорил раньше, во избежание лишних трудностей решить этот вопрос в соответствии с правилом 39 наших временных правил процедуры.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы повторить, что единственным предложением, по которому Совет должен принять решение, является предложение, выдвинутое представителем Марокко. Если не поступит возражений, я буду считать, что Совет принимает это предложение.

Предложение принимается.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с только что принятым Советом Безопасности решением я хотел бы заявить, что я собираюсь просить г-на Денкташа выступить с заявлением в начале нашего следующего заседания.

63. Продолжим теперь рассмотрение вопроса, находящегося на нашей повестке дня. Слово предоставляется представителям, имена которых значатся в моем списке ораторов. Первым имеет слово представитель Соединенного Королевства.

64. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В конце заседания во вторник уважаемый министр иностранных дел Кипра задал, по его словам, простой вопрос

² Там же.

(1097-е заседание, пункт 139), на который он ожидает ответа. Именно с ответа на этот вопрос я и начну свое сегодняшнее выступление. Однако прежде всего я должен при всем моем уважении к министру иностранных дел сказать ему как воспитанник «Линкольнз Инн» воспитаннику «Грейз Инн», что его вопрос в той форме, в какой он задан, не затрагивает, на мой взгляд, существа проблемы, которую мы должны рассмотреть здесь. Я отвечу на этот вопрос из уважения к министру иностранных дел, однако я остаюсь при убеждении, что на этом пути мы не сможем по-настоящему продвинуться вперед в решении рассматриваемых нами проблем. А сейчас я перехожу к существу вопроса.

65. Отвечая на заданный министром иностранных дел Кипра вопрос, я, во-первых, хотел бы подчеркнуть, что независимо от того, разрешают или нет действующие ныне нормы международного права, и в частности положения Устава Организации Объединенных Наций, применение силы, вопрос о таком применении силы всегда должен зависеть как от обстоятельств, в которых она применяется, так и от тех целей, для достижения которых это делается. Никто не станет отрицать, что и сам Устав предусматривает законное использование силы в определенных обстоятельствах. Статья 51 является ярким тому примером.

66. Во-вторых, я хотел бы обратить внимание членов Совета на характер того права, которое предусмотрено во втором пункте статьи IV Договора о гарантиях, и на ограничения, которым подвержено использование этого права в силу той же статьи. Право, зарезервированное за державами-гарантами в силу второго пункта статьи IV, не является — в противоположность тому, что, видимо, думают по этому поводу некоторые из предшествующих ораторов, — неограниченным правом на принятие односторонних действий; речь здесь идет — я цитирую — лишь о «праве предпринимать действия с одной-единственной целью — восстановить положение вещей, созданное настоящим договором»³.

67. Я хотел бы подчеркнуть, что цели этого договора полностью соответствуют обязательству, содержащемуся в четвертом пункте статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, действия, предусмотренные в пункте 2 статьи IV договора, могут быть предприняты лишь в случае нарушения положений договора, то есть в обстоятельствах, когда налицо угроза независимости, территориальной целостности и безопасности Республики Кипр, как они сформулированы в основных статьях ее конституции; эти действия, как я уже говорил, должны ограничиваться мерами, необходимыми для восстановления прежнего положения вещей. Договором предусматривается право на вмешательство с этой целью и только лишь с этой целью. Однако вопрос о военном вмешательстве в соответствии со статьей IV Договора о гарантиях никогда бы не возникал, если бы все заинтересованные стороны выполняли

принятые ими на себя обязательства. Я уверен, что министр иностранных дел Кипра согласится со мной, если я скажу, что правительство Кипра, как и любое другое правительство, обязано поддерживать безопасность внутри страны и соблюдать конституцию, в соответствии с которой оно создано и которая дает его представителям право выступать от имени Республики. Кроме того, это правительство обязалось поддерживать внутреннюю безопасность и соблюдать конституцию в соответствии с Договором о гарантиях. До тех пор пока оно выполняет свои обязанности, вопрос о вмешательстве возникнуть не может.

68. Юридическое действие положений статьи IV Договора о гарантиях, подобно действию других правовых норм, зависит от условий и обстоятельств каждого конкретного случая; в статье IV нет ничего такого, что могло бы дать повод утверждать, что предпринятые в соответствии с ней действия обязательно будут противоречить Уставу Организации Объединенных Наций.

69. Со всем должным уважением к министру иностранных дел Кипра я хотел бы также сказать ему, что в настоящее время в задачу Совета не входит рассмотрение различных гипотетических ситуаций, которые никогда не возникнут, если правительство Республики Кипр и все другие заинтересованные правительства будут выполнять свой долг.

70. Не теряя времени, наш Совет должен прежде всего принять меры, на которых настаивает большинство его членов. Это было бы наилучшим способом обеспечения такого положения, при котором никогда не возникла бы необходимость во вмешательстве, предусмотренном статьей IV.

71. До сих пор я рассматривал в основном правовые вопросы, подходя к ним главным образом с юридической точки зрения. Однако я прошу Совет рассмотреть эти вопросы с точки зрения их действительной перспективы. Всем нам известно, что юридические споры могут тянуться до бесконечности, а наш Совет не является юридическим форумом, да он никогда и не предназначался для этой роли. Мы собрались здесь ради одной главной цели — для рассмотрения сложной и опасной ситуации, которая, если она не будет урегулирована, может представить угрозу миру.

72. Поэтому я считаю, что мы должны придерживаться реальных обстоятельств ситуации, в связи с которой и собрался наш Совет. На мой взгляд, эти обстоятельства таковы. Между двумя общинами на Кипре произошли серьезные инциденты, которые привели к немалым человеческим жертвам и значительному материальному ущербу. Эти инциденты приняли настолько опасный характер, что, как признало само правительство Кипра, возникла необходимость в получении помощи со стороны, для того чтобы можно было взять ситуацию под контроль и предотвратить дальнейшее ее ухудшение, которое могло бы привести к весьма серьезным международным последствиям.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382 (1960), No. 5475.

73. Следовательно, именно этим мы и должны сейчас заняться и найти какой-нибудь способ — как сказал, кажется, мой норвежский коллега — разрядить напряженность в самой Республике Кипр, а затем восстановить в отношениях между двумя общинами то доверие, отсутствие которого столь остро ощущается в настоящее время. Стремясь к достижению этой цели, мы должны действовать лишь в рамках той ситуации, которая существует на сегодняшний день. А эти рамки, на мой взгляд, охватывают целый ряд соглашений и обязательств, которые за столь длительный срок были выработаны четырьмя заинтересованными сторонами: Республикой Кипр, Грецией, Турцией и Соединенным Королевством. На нашем последнем заседании, как мне кажется, было достигнуто известное единодушие относительно того, что в нынешних условиях у Совета нет иного выбора, кроме как принять эти договоры в такой форме, в какой они существуют, и согласиться с тем фактом, что они могут быть изменены лишь путем переговоров и достижения соглашения между сторонами и не могут быть ни отменены в одностороннем порядке, ни тем или иным способом аннулированы нашим Советом.

74. В том же что касается всей проблемы в целом, то на нашем последнем заседании у меня создалось впечатление, что между членами Совета наблюдается некоторое единодушие относительно способа наших дальнейших действий. Почти все ораторы выразили мнение, что самым правильным будет без промедления заняться проблемой восстановления мира, а затем перейти к решению политических вопросов с помощью Генерального Секретаря, Организации Объединенных Наций или любого другого посредника, который мог бы оказаться подходящим в данных обстоятельствах.

75. Я хотел бы еще раз прямо и недвусмысленно заявить, что во время трагических событий последних двух месяцев единственной целью правительства Соединенного Королевства было восстановление мира на острове и предотвращение дальнейшего ухудшения ситуации.

76. Представитель Советского Союза пытался утверждать, что мы стараемся воспользоваться статьей IV Договора о гарантиях, с тем чтобы осуществить прямое военное вмешательство во внутренние дела Кипра и каким-то образом восстановить колониальное господство. Это совершенно не соответствует действительности, и я полагаю, что большинство членов нашего Совета согласно со мной.

77. Как я уже говорил, все заинтересованные стороны, и правительство Кипра в том числе, признали, что столкновения между общинами достигли такого размаха, что, дабы справиться с ситуацией, возникла необходимость в оказании помощи со стороны. В распоряжении правительства Соединенного Королевства имелись войска, и оно проявило готовность предоставить такого рода помощь; я весьма признателен за ту высо-

кую оценку, которая была дана в нашем Совете действиям и поведению английских вооруженных сил. Я думаю также, все согласятся с тем, что этим войскам удалось взять под контроль ситуацию и предотвратить ее дальнейшее серьезное ухудшение.

78. Что касается некоторых мест в выступлениях представителя Советского Союза, проникнутых духом холодной войны, то я могу лишь вновь повторить, что мы заинтересованы только в поддержании мира; мне хотелось бы напомнить членам Совета один отрывок из ответа премьер-министра Соединенного Королевства на послание г-на Хрущева от 7 февраля. В своем ответе сэр Алек Дуглас Хьюм писал:

«Правительство Ее Величества преследует на Кипре лишь одну цель. Эта цель состоит в поддержании мира и безопасности на острове. Именно поэтому мы удовлетворили просьбу правительства Кипра о посылке английских войск для оказания помощи в деле поддержания порядка. Именно поэтому, действуя в консультации с другими правительствами, заинтересованность которых в мирном решении стоящих перед островом проблем не подлежит сомнению, мы стремимся обеспечить согласие всех заинтересованных сторон относительно дальнейших мер по оказанию киприотам помощи в осуществлении задачи сохранения безопасности их страны».

79. Следовательно, правительство Соединенного Королевства направило свои войска на Кипр отнюдь не в силу статьи IV Договора о гарантиях. Мы направили туда свои войска потому, что нас об этом попросили, и потому, что, по общему мнению, их присутствие было необходимым и важным для предупреждения дальнейших серьезных столкновений. Я хотел бы еще раз со всей решительностью заявить, как я уже делал это ранее, что у нас нет ни малейшего желания осуществлять наши нынешние функции хотя бы на один день дольше, чем это необходимо. Наша миссия, мягко говоря, не является ни легкой, ни приятной, и мы охотно разделили бы это бремя с другими, о чем мы прямо говорили с самого начала.

80. Два дня тому назад министр иностранных дел моей страны г-н Батлер выступал в Комитете 18 государств по разоружению в Женеве. Он охарактеризовал проблему разоружения следующим образом:

«...Вопрос этот является настолько сложным и запутанным, а участники переговоров настолько искусны и терпеливы, что все это порой напоминает нескончаемую игру в шахматы. Но ведь это не шахматы. Это игра в жизнь и смерть».

81. Каждая проблема, выдвигаемая на рассмотрение Совета, неизбежно является сложной и трудной. Страны, у которых имеются разногласия, стремятся урегулировать эти разногласия путем мирных переговоров, что они и должны

делать в соответствии с положениями Устава. И лишь когда этот метод оказывается безрезультатным, когда спорные вопросы обостряются до такой степени, что в иные времена для их решения неминуемо прибегли бы к войне, стороны обращаются к нашему Совету. Бывают случаи, когда всестороннее рассмотрение вопроса в Совете помогает наметить путь к его решению. Но случается и так, что выдвижение аргументов и контраргументов, проектов и контрпроектов, предложений и контрпредложений действительно начинает напоминать шахматную игру. Однако что касается рассматриваемого нами вопроса, то все мои коллеги, находящиеся за этим столом, несомненно, отдадут себе отчет в том, что дело сейчас касается человеческих жизней.

82. Выступая на прошлой неделе (1095-е заседание), я предупреждал Совет относительно неразумности того, чтобы какая-либо одна страна несла основную ответственность за поддержание мира. Происшедшие с тех пор события выявили опасность такого положения и необходимость создания международных вооруженных сил. Правительство моей страны готово принять соответствующее участие в должным образом созданных международных силах, однако я должен предостеречь Совет относительно того, что дальнейшее выполнение нами одними этой неблагодарной задачи при отсутствии перспективы на создание международных вооруженных сил и реальных шагов по пути к достижению согласованного решения проблем Республики будет и бесполезным и неправильным. Как и прежде, мое правительство готово сделать все от него зависящее, с тем чтобы помочь Совету скорее завершить нынешнюю дискуссию.

83. Мы весьма признательны Генеральному Секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим членам Совета за те усилия, которые они прилагали с целью достижения соглашения относительно создания вооруженных сил по поддержанию мира и относительно способа назначения посредника. Однако, по нашему мнению — а мы можем лучше, чем кто-либо, судить об этом, — положение в Республике с каждым днем становится все более опасным и время работает против нас.

84. Я обращаюсь к Совету и его членам, находящимся вместе с нами за этим столом, с настоятельным призывом: пусть никто из нас не позволит увести себя в сторону теми или иными соображениями, какими бы важными они не казались той или другой стороне и какими бы важными они на самом деле ни были с точки зрения международного права и политики, если обсуждение этих доводов в Совете будет угрожать отсрочкой действий, которые необходимо предпринять для того, чтобы разрядить весьма опасную ситуацию.

85. Все мы знаем, что лишь путем принятия мер, призванных восстановить мир и ободрить охваченных ужасом людей, можно будет вновь создать условия, в которых окажется возможным

решение кипрской проблемы. Пусть же ничто и никто не мешает нам быстро выполнить эту первейшую и жизненно важную задачу в интересах многострадального народа Кипра.

86. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): На прошлом заседании Совета я задал представителям Греции, Турции и Соединенного Королевства прямой вопрос. Позволю себе повторить этот вопрос: считают ли правительства этих трех стран, что они имеют право на военное вмешательство в дела Республики Кипр в соответствии со статьей IV Договора о гарантиях?

87. Представитель Турции обошел дело стороной: чтобы уклониться от прямого ответа на прямо поставленный вопрос, он заявил нам, что ситуация на Кипре «слишком трагична для того, чтобы прибегать к подобного рода хитростям» (1097-е заседание, пункт 158). Да, ситуация поистине трагична, однако вся ее трагедия заключается в том, что Турция — страна, обладающая значительной по сравнению с Кипром военной мощью, сосредоточила военные силы и провела всю необходимую подготовку для вторжения на Кипр. Вот почему на мой вопрос должен быть дан прямой, честный и ясный ответ.

88. От нашего внимания, конечно, не ускользнуло категорическое заявление представителя Соединенных Штатов (1096-е заседание), что никто, дескать, не угрожает Кипру. Однако мы и не утверждаем, что Кипру угрожают Соединенные Штаты. Мы считаем, что имеем право получить в Совете Безопасности ответ на наш вопрос от представителя страны, которая угрожает Кипру.

89. Представитель Греции ясно изложил позицию своего правительства (1097-е заседание) по вопросу о военном вмешательстве. Он прямо и недвусмысленно заявил, что договор не дает Греции такого права на вмешательство и, насколько я понял, она не признает существования такого права у так называемых держав-гарантов.

90. Представитель Соединенного Королевства только что говорил нам, что этот вопрос не затрагивает существа проблемы. Он говорил, что в нашу задачу не входит рассмотрение гипотетических ситуаций. Однако на самом деле как раз в этом и заключается существо вопроса, а речь идет отнюдь не о гипотетической ситуации. Именно по этой причине Республика Кипр и выступает здесь перед вами в Совете Безопасности. В моей сегодняшней речи, как я надеюсь, будут освещены те вопросы, которые были затронуты представителем Соединенного Королевства.

91. Тот факт, что представитель Турции уклонился от ответа или просто не способен ответить на наш вопрос, заставляет нас заключить, что его страна претендует-таки на подобное право. Я не думаю, чтобы подобного рода предположение с нашей стороны было необоснованным. Говоря о намерениях Турции, мы должны иметь в виду тот факт, что Турция сосредоточила значительные вооруженные силы, в том числе и военные кораб-

ли, на своей прибрежной полосе напротив Кипра. Фактом является и то, что турецкий контингент, расположенный на Кипре, нарушил территориальную целостность Республики, заняв стратегические позиции, господствующие над подступами к Никозии с севера. Турецкие военные самолеты летают над нашей территорией, а министр иностранных дел Турции, пытаясь оправдать нарушение воздушного пространства Республики турецкой военной авиацией, заявил на пленарном заседании Лондонской конференции:

«Турция решила воспользоваться своим правом на одностороннее вмешательство на основе статьи IV Договора о гарантиях, однако она ограничила свое вмешательство одним единственным предупредительным полетом пяти реактивных самолетов турецких вооруженных сил в 2 часа пополудни 25 декабря 1963 года над охваченным ужасом городом Никозией».

92. Это ведь явно не гипотетическая ситуация, как заявлял об этом мой ученый друг из «Линкольнз Инн». Нет, это отнюдь не гипотетическая ситуация. Я совершенно уверен в том, что английские власти на Кипре могут подтвердить только что сказанное мной.

93. Я изложил в двух словах позицию Турции относительно статьи IV Договора о гарантиях, как мы ее понимаем и как она была сформулирована не кем иным, как министром иностранных дел Турецкой Республики. Как видно, на Лондонской конференции министр иностранных дел Турции не постеснялся сделать это заявление, а вот в Совете Безопасности представитель Турции затрудняется ответить на мой вопрос.

94. Позвольте мне с максимальной краткостью, со всей ясностью и с полной откровенностью изложить нашу позицию в отношении статьи IV Договора о гарантиях. Я считаю, что, поскольку правительство Кипра является стороной, подписавшей Договор, и поскольку мы по сути дела являемся основной заинтересованной стороной, тогда как другие стороны выступают в качестве гарантов, наше мнение по этому вопросу должно иметь определенный вес. Полагаю, мне следует зачитать статью IV Договора о гарантиях, с тем чтобы все могли ее слышать. Эта короткая статья вот уже долгое время вызывает многочисленные трудности. Она гласит:

«В случае нарушения положений настоящего Договора Греция, Турция и Соединенное Королевство обязуются консультироваться друг с другом относительно представлений или мер, необходимых для обеспечения соблюдения этих положений.

Если общие или согласованные действия окажутся невозможными, каждая из трех договаривающихся держав оставляет за собой право предпринять определенные действия с одной-единственной целью — восстановить положение вещей, созданное настоящим договором»⁴.

⁴ Там же.

Члены Совета, безусловно, отметили, что термины «военное вмешательство, применение силы или угроза силой» нигде не используются в тексте статьи. Однако Турция, судя по всему, толкует эту статью в том смысле, что она дает ей право на одностороннее военное вмешательство. Я уже говорил однажды и, кажется, должен повторить это еще раз: мы решительно отвергаем такое толкование.

95. Совершенно ясно, что статья IV Договора о гарантиях в истолковании Турции противоречит императивным нормам международного права, *jus cogens* — надеюсь, представитель Соединенного Королевства извинит меня, если я уделю некоторое время рассмотрению юридического аспекта, ибо я не разделяю его мнения о том, что этот аспект не относится к делу, — а также основным принципам, содержащимся в пунктах 1 и 4 статьи 2 Устава.

96. Согласно пункту 1 статьи 2 Устава, «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов», а в пункте 4 статьи 2 Устава говорится, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения, против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Кроме того, члены Совета, конечно, помнят, что, согласно положениям статьи 103 Устава, «в том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

97. Отсюда совершенно ясно вытекает, что если мы будем толковать статью IV Договора о гарантиях как предоставляющую право на одностороннее военное вмешательство, то она окажется прямо противоречащей приведенным выше основным принципам Устава Организации Объединенных Наций, а следовательно, и недействительной.

98. По нашему мнению, которое разделяют в большинстве своем и другие правительства, о чем с достаточной ясностью свидетельствовали недавние прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава запрещение применения силы в международных отношениях является абсолютным. Единственные возможные исключения предусмотрены в статье 42 Устава, где речь идет о действиях, предпринимаемых Советом Безопасности, и в статье 51 Устава, которую упоминал ранее представитель Соединенного Королевства и в которой речь идет о самообороне. Мы твердо придерживаемся того мнения, что в современном международном праве оба эти исключения должны толковаться *stricto sensu*. Ни одно из этих исключений не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами случаю.

99. В обоснование сказанного мной выше я позволю себе процитировать сэра Хэмфри Уолдока:

«В конечном итоге пункт 4 статьи 2 Устава полностью запрещает любую угрозу вооруженной силой или применение вооруженной силы в отношениях между независимыми государствами, за исключением права на индивидуальную или коллективную самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава, или принятия предусмотренных Уставом коллективных мер по поддержанию или восстановлению мира. Согласно Уставу, вооруженные репрессии в целях получения возмещения за нанесенный ущерб или любое вооруженное вмешательство как средство проведения национальной политики иначе, чем в целях самообороны, являются незаконными»⁵.

100. Нетрудно было бы привести еще целый ряд договоров в пользу такого толкования статьи IV, согласно которому она не предоставляет права на военное вмешательство. В статье V самого Договора о гарантиях содержится обязательство, что высокие договаривающиеся стороны в самое ближайшее время регистрируют этот договор в Секретариате Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава. Этот факт, а также вся обстановка, в которой был заключен договор, свидетельствуют о том, что стороны стремились к тому, чтобы договор истолковывался как документ, содержащий лишь такие обязательства и представляющий лишь такие права, которые не противоречили бы обязательствам и ограничениям, налагаемым Уставом Организации Объединенных Наций. Такое толкование согласовывалось бы также и с основным правилом толкования документов, которое отражено в принципе *ut res magis valeat quam pereat*.

101. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на доклад Комиссии международного права о работе ее пятнадцатой сессии в 1963 году, посвященной договорному праву. Доклад был единогласно принят Комиссией и получил на восемнадцатой сессии всеобщее одобрение Шестого комитета, которому поручено рассмотрение правовых вопросов. Проект статьи 37 договорного права гласит:

«Является недействительным международный договор, противоречащий такой императивной норме общего международного права, от которой не допускается никаких отступлений и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, имеющей такой же характер»⁶.

102. Прения, имевшие место в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, представляют особый интерес, поэтому я приведу цитату из доклада Комитета:

⁵ «The regulation of the use of force by individual States in international law», Académie de droit international, Recueil des Cours, 1952-II (Paris, Librairie du Recueil Sirey), p. 493.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Дополнение № 9, стр. 11 англ. текста.

«По мнению многих представителей, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций, признавая преимущественную силу обязательств, налагаемых Уставом, по сравнению с любыми обязательствами, налагаемыми другими международными соглашениями, в значительной мере содействовала тому, чтобы идея *jus cogens* претворилась в норму международного права. Однако, как отмечали некоторые представители, в этой статье не был сделан логический вывод, и Комиссия международного права решила восполнить этот пробел, объявив недействительными те международные договоры, которые несовместимы с императивной нормой международного права»⁷.

Среди наиболее очевидных и прочно установившихся норм *jus cogens*, упоминаемых в докладе пятнадцатой сессии Комиссии, в котором приводятся примеры сферы действия правовой нормы, содержащейся в данной статье, первым и самым главным является «договор, направленный на неправомерное применение силы вопреки принципам Устава».

103. Можно привести и другой пример — положение договора, имеющее целью предоставление одному или нескольким государствам права на вмешательство во внутренние дела другого государства. Современное международное право считает такое вмешательство недопустимым с юридической точки зрения, о чем ясно свидетельствует заключение Международного Суда по делу о проливе Корфу, отрывок из которого я хотел бы процитировать:

«Суд может рассматривать так называемое право на вмешательство лишь как проявление политики силы — той самой политики, которая в прошлом приводила к серьезнейшим злоупотреблениям и которая не может иметь место в международном праве, каковы бы ни были нынешние недостатки международной организации»⁸.

104. Это заявление высшего международного судебного органа наряду с высказываниями других международных авторитетов не оставляет никакого места для сомнения в том, что норма права, запрещающая насильственное вмешательство одного государства во внутренние дела другого как несовместимое с основными принципами независимости и суверенного равенства государств, подпадает под определение *jus cogens* и представляет собой императивную норму общего международного права в рамках цитированной мной выше статьи 37. В ходе работы Комиссии возобладала та точка зрения, согласно которой

«...нормы *jus cogens* имеют такое фундаментальное значение, что, если стороны заключают договор, в котором имеются отдельные по-

⁷ Там же, восемнадцатая сессия, Приложения, пункт 69 повестки дня, документ A/5601, пункт 18.

⁸ *Corfu Channel Case, Judgment of April 9th 1949: I.C.J. Reports 1949, p. 35.*

становления, противоречащие уже существующей норме *jus cogens*, этот договор должен считаться полностью недействительным»⁹.

105. Короче говоря, наша позиция в отношении статьи IV Договора о гарантиях состоит в том, что обязательства государств-членов, налагаемые на них Уставом, имеют преимущественную силу по сравнению с их обязательствами, принимаемыми по любым другим международным соглашениям. Это ясно вытекает из статьи 103 Устава. Следовательно, обязательства государств-членов по пункту 4 статьи 2 Устава, где запрещается угроза силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, являются первостепенными и не могут быть отменены никаким другим положением какого-либо договора, согласно которому нарушение этого договора давало бы возможность применить силу. И это вполне логично, поскольку в противном случае нельзя было бы предотвратить войну и сохранить мир. Иными словами, никакие акты, которые запрещены по Уставу, не могут быть узаконены путем соглашения между странами, подписавшими Устав.

106. Договором о гарантиях предусматривается, что в случае нарушения его положений государства-гаранты, то есть Греция, Турция и Соединенное Королевство, проконсультируются друг с другом в том, что касается «представлений или мер, необходимых для обеспечения соблюдения этих положений». В договоре предусматривается также, что, если принятие согласованных действий окажется невозможным, каждая из этих стран может предпринять отдельные действия. Слово «действия» явно относится здесь к выражению «представления или необходимые меры», что особо оговорено в этой же самой статье. Термин «меры» может означать лишь использование мирных средств, особенно в свете положений Устава, о которых я упоминал выше. Любое иное толкование, подразумевающее применение силы, прямо противоречило бы основному принципу Устава, содержащемуся в пункте 4 статьи 2. И, повторяю, в таком случае договор стал бы недействительным в силу вышеприведенной статьи 103 Устава.

107. Довольно подробно изложив нашу позицию в отношении статьи IV Договора о гарантиях, которая имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемой Советом проблеме — причем ответственность за это лежит отнюдь не на делегации Кипра, — я позволю себе кратко сформулировать нашу позицию в отношении Договора о гарантиях и Договора о союзе, чтобы члены Совета приняли ее к сведению и чтобы позже меня не обвиняли в том, что я о чем-то умолчал.

108. Можно без всякого преувеличения сказать, что оба эти договора были выработаны и подписаны в таких условиях, которые исключали вся-

кую свободу выбора. Их основные статьи были согласованы в Цюрихе греческим и турецким правительствами в отсутствие представителей народа Кипра. Далее эти соглашения были приняты в феврале 1959 года английским правительством и лидерами греческого большинства и турецкого меньшинства на Кипре. Обстоятельства, которые вынудили архиепископа Макариоса, бывшего в то время главным представителем греческого большинства народа Кипра на Лондонской конференции, подписать эти соглашения, лучше всего описаны им самим в документе, датированном 30 ноября 1963 года и озаглавленном: «Мероприятия, которые предлагаются провести в жизнь для облегчения нормальной деятельности государства для устранения некоторых причин трений между общинами». Президент Кипра писал:

«На конференции в Ланкастер-хаус, на которую я был приглашен в качестве руководителя киприотов-греков, я выдвинул 5 февраля 1959 года ряд возражений и высказал серьезные опасения в связи с некоторыми положениями соглашения, достигнутого в Цюрихе греческим и турецким правительствами и принятого английским правительством. Я приложил все усилия к тому, чтобы были изменены хотя бы некоторые из этих положений. Однако мои усилия оказались безрезультатными, и я очутился перед выбором: либо подписать соглашение в том виде, в каком оно было составлено, либо отвергнуть его со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями. В тех обстоятельствах я не мог не подписать соглашение. Это было продиктовано необходимостью».

Процитированный мною отрывок является также и ответом на высказанные в ходе дискуссии некоторыми представителями замечания о том, что при подписании соглашений никаких возражений против них, дескать, не выдвигалось.

109. Участники переговоров находились в неравных условиях, и представители киприотов-греков дали свое согласие отнюдь не по доброй воле. В этой связи я хотел бы напомнить членам Совета, что, когда речь идет о киприотах-греках, имеется в виду 80 процентов населения. Заключенные договоры, которые содержали обременительные положения, были, таким образом, навязаны большинству народа Кипра. Поэтому мы можем отнести их к разряду неравных, неправых и несправедливых договоров.

110. Таким путем Кипру была навязана конституция. Конституция Республики, основные положения которой были согласованы в Цюрихе, создает многочисленные трудности, препятствующие нормальной деятельности государства, и затрудняет развитие и прогресс страны. Она содержит много положений *sui generis*, противоречащих демократическим принципам, получившим международное признание, и порождает трения между греческим большинством и турецким меньшинством. В результате действия конституции и Договора о гарантиях возникло положение, в ко-

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмидцатая сессия, Дополнение № 9, стр. 12 англ. текста.

тором конституционное и политическое развитие Республики было приостановлено в самом начале, а сама Республика как суверенное государство была лишена свободы действий.

111. Такое прискорбное положение является результатом того, что в переговорах при заключении соглашений мы были поставлены в неравноправные условия. Но турецкому правительству, как видно, и этого мало: оно стремится еще больше ограничить суверенитет Кипра, истолковывая статью IV Договора о гарантиях в том смысле, что она-де предоставляет ему право на одностороннее военное вмешательство.

112. Теперь позвольте мне перейти к другому аспекту данного вопроса. Я считаю необходимым довести до сведения Совета, что, по нашему мнению, Турция в целом ряде областей фактически нарушила как Договор о гарантиях, так и Договор о союзе. Приведу лишь два примера: 25 декабря 1963 года турецкий военный контингент, дислоцированный на Кипре в соответствии с положениями Договора о союзе, покинул свои казармы и занял боевые позиции в греческом секторе Никозии в нарушение пункта 2 статьи V соглашения о применении означенного договора; далее, Турция нарушила свое обязательство уважать независимость и территориальную целостность Кипра и, продолжая проводить политику раздела и нарушения территориальной целостности Кипра, действовала в прямом противоречии с особыми обязательствами, налагаемыми на нее статьей II Договора о гарантиях. Навязывание народу Кипра Договора о гарантиях и Договора о союзе, произвольное толкование Турцией Договора о гарантиях и характер использования обоих договоров Турцией — все это является причиной возникновения волнений, которые угрожают и угрожают миру в этом районе земного шара.

113. Завершая рассмотрение вопроса о договорах, я хотел бы сообщить Совету, что мое правительство намеревается предпринять в соответствии с международным правом и международной практикой все необходимые шаги для того, чтобы изменить нетерпимое и неприемлемое положение, созданное Договором о гарантиях и Договором о союзе.

114. Теперь я позволю себе коснуться других аспектов всей этой проблемы, которые были затронуты в ходе обсуждения в Совете Безопасности. Я самым тщательным образом изучил все сделанные в Совете заявления. Я прошу членов Совета простить меня, если я злоупотреблю их вниманием и отвечу на некоторые замечания, сделанные ранее выступавшими представителями.

115. В своем первом выступлении представитель Соединенного Королевства охарактеризовал данный конфликт как «проблему, которая, на первый взгляд, затрагивает лишь обе киприотские общины» (1095-е заседание, пункт 33). Я бы согласился с ним, что эта проблема затрагивает лишь греческое большинство и турецкое мень-

шинство, но, как он правильно сказал, только на первый взгляд. Однако представитель Соединенного Королевства умолчал о том, что именно политика турецкого правительства является коренной причиной возникновения проблемы. Я думаю, что я достаточно ясно показал это в своем заявлении в Совете во вторник, 18 февраля (1095-е заседание).

116. Мое правительство просило Совет рассмотреть положение, возникшее в связи с угрозой агрессии и нарушениями территориальной неприкосновенности Кипра Турцией, которая стремится — и сейчас это более чем очевидно — тем или иным способом овладеть плацдармом на Кипре. Разыгравшиеся на Кипре трагические события, трагические для обеих сторон — позвольте мне еще раз выразить самое искреннее сожаление моего правительства по поводу человеческих жертв с обеих сторон, причем я должен отметить в этой связи, что представитель Турции, к сожалению, не упомянул о греческих жертвах, — является лишь симптомом и последствием действительной проблемы. Создавшееся на Кипре положение — это прямой результат политики, проводимой турецким правительством на основе тщательно разработанного плана, о котором я говорил в моем выступлении в Совете 18 февраля. В этой связи я хотел бы процитировать отрывок из статьи, опубликованной в английской газете «Дейли геральд» в среду, 19 февраля 1964 года:

«Правительство Кипра приперто к стене, причем не по воле киприотов-турок, в большинстве своем желающих мира, спокойствия и существования, которые всегда были возможны в прошлом, а по воле турецкого правительства».

117. Сэр Патрик Дин выразил особое беспокойство по поводу ухудшения положения. Выразили беспокойство и другие ораторы. Однако я с удовлетворением могу сообщить членам Совета, что с того дня, когда Совет Безопасности приступил к рассмотрению вопроса, на самом деле произошло значительное улучшение ситуации на Кипре, если не считать ряда незначительных инцидентов. На мой взгляд, положение улучшилось благодаря тому, что в свете дискуссии, происшедшей в Совете Безопасности, возможность агрессии извне представляется более отдаленной, а это и привело к тому, что внутреннее положение в стране постепенно начало улучшаться. Доказательством тому является хотя бы тот факт, что в городе Лимасол, о котором представитель Турции столь часто упоминал в связи со своими совершенно необоснованными обвинениями в геноциде, восстановилась нормальная жизнь, а киприоты-турки возобновили работу в порту, на таможенные, а также на фабриках, принадлежащих грекам и управляемых греками. Их хорошо встретили и предоставили им работу, к большому, насколько я понимаю, огорчению тех, кто выдвигал теорию невозможности сосуществования греков и турок на Кипре. В некоторых других районах греки и турки создали совместные

комитеты с целью восстановления нормальных условий жизни и сотрудничества и урегулирования существующих между ними разногласий.

118. Я привел все эти факты не без некоторой опаски. Но я все-таки надеюсь, что, изложив их, я не настолько огорчу турецкое правительство, чтобы оно снова пустило в ход машину провокаций, дабы с помощью своих вооруженных агентов на Кипре подорвать сравнительно спокойную и обнадеживающую обстановку, которая преобладает в стране в настоящее время.

119. Конечно, истории известны многочисленные случаи, когда так называемая родина, ведя опасную игру, вооружала и использовала людей общего с ней этнического происхождения, являющихся гражданами соседней страны, чтобы, вызвав в этой стране волнения и гражданскую войну, осуществить территориальную экспансию.

120. Прибегая к преувеличениям, извращениям фактов и использованию таких слов, как «геноцид» и «резня», представитель Турции пытался всячески запутать дело, с тем чтобы затемнить истинную проблему. Трагические жертвы на Кипре, независимо от того, идет речь о греках или турках, являются не причиной, а следствием создавшейся ситуации. Давайте же не будем ни на минуту забывать о том, что представляет собой подлинный корень зла, а именно о намерении Турции добиться — в случае необходимости силой — раздела Кипра и в конечном счете присоединить его к Турции. Министр информации турецкого правительства, отвечая на вопросы корреспондентов, заявил 18 февраля, что единственное долговременное решение — это разделение общин на Кипре в рамках федерального государства. Далее он сказал, что такая федерация, несомненно, превратится мало-помалу в отдельные независимые государства, которые в конечном итоге сделают выбор: одно — в пользу союза с Грецией, другое — в пользу союза с Турцией. Это заявление, исходящее от ответственного и высокопоставленного представителя правительства Турции, подтверждает то, что руководители киприотов-турок и руководители турецкого правительства вынашивают определенные планы, существо которых со всей полнотой характеризуют подробно цитировавшиеся мной в моем вступительном заявлении секретные документы, сплошь и рядом подписанные этими представителями.

121. Представитель Турции в полном противоречии с действительностью утверждал, что правительство Кипра и греческое большинство населения острова якобы начали проводить политику геноцида и истребления турок. Но, спрашивается, с какой целью? Зачем греческому населению Кипра нужно истреблять турок? Напротив, правительство и греческое большинство населения Кипра всеми средствами стараются доказать, что сосуществование и дружеское сотрудничество греков и турок в едином унитарном государстве возможны и должны быть обеспечены. А они не стали бы пытаться доказывать эту истину, истребляя турок.

122. Я не стану опускаться до того, чтобы, отвечая представителю Турции, приводить различные примеры резни, массовых убийств и геноцида, осуществлявшихся Турцией в далеком и не столь далеком прошлом. Да будет мне позволено подчеркнуть, что не в характере греческого народа Кипра и не в традициях его истории разрабатывать и планировать столь ужасающие преступления. Всякий, даже самый недалекий человек, не может не понимать, насколько нереально выдвигаемое Турцией обвинение. На Кипре проживает 100 тысяч турок. Может ли кто-либо поверить тому, чтобы в двадцатом веке можно было вынашивать план уничтожения 100 тысяч человек? Так или иначе, правительство Кипра и подавляющее большинство народа Кипра не намереваются перенимать методы, использовавшиеся в свое время Турцией.

123. В ходе наших прений упоминались некоторые из имевших место на Кипре инцидентов — с обычным, или, впрочем, на этот раз необычным, извращением фактов. В частности, неоднократно говорилось об инциденте в Лимасоле. В последний раз представитель Турции упомянул о нем во вторник, отвечая на реплики с галереи для публики. Поэтому я и позволю себе использовать этот инцидент в качестве примера того, как извращаются факты, и заодно изложить их в истинном свете.

124. Три дня подряд группы турецких террористов без всякой на то причины вели стрельбу по ни в чем не повинным гражданам города Лимасола и его окрестностей. Огонь велся из минаретов и турецких больниц. Несмотря на проявленную полицией сдержанность, осуществлявшиеся турками атаки и обстрел не прекращались. Силы безопасности были вынуждены открыть ответный огонь, после чего в среду, 12 февраля, в 14 часов турки выступили с предложением о прекращении огня, которое и было принято. Однако через два часа, в течение которых они, очевидно, получили подкрепления, турки возобновили стрельбу и атаки, намереваясь силой овладеть портом Лимасола и правительственными учреждениями. Вначале силы безопасности ограничивались тем, что время от времени открывали ответный огонь, главным образом с тем, чтобы предупредить турок и предотвратить их общее наступление. Такое положение продолжалось до того момента, когда рано утром в четверг силы безопасности были вынуждены начать наступление, чтобы овладеть огневыми точками мятежников и сорвать осуществление их плана.

125. В Лимасоле действительно, к сожалению, были жертвы. По сведениям из английских источников, было 16 убитых. Согласно турецким источникам — здесь я цитирую одну турецкую газету, — 7 киприотов-турок было убито и 8 — ранено; со стороны киприотов-греков было убито и ранено 15 человек. Это ли называется резней, массовым убийством?

126. Я хотел бы также остановиться на тех замечаниях, которые были сделаны по поводу

ввоза на Кипр оружия. Говорилось о том, что мы импортируем оружие. Мы не отрицаем этого. Правительство Кипра импортирует оружие, ибо на нем лежит обязанность защищать страну от угрозы агрессии. И если возникнет такая необходимость, мы выполним свой долг, защищая нашу страну.

127. Я вполне готов согласиться с тезисом представителя Соединенного Королевства, указывавшего, как важно восстановить мир на Кипре, что создание условий для мирного сосуществования греков и турок — это проблема на долгие годы и что на Совет Безопасности возложена обязанность сохранения международного мира. Все эти соображения весьма уместны, однако, по мнению моего правительства, для того, чтобы Совет Безопасности смог эффективно выполнить свою задачу и успешно осуществить возложенную на него высокую миссию, их следует рассматривать в обратном порядке. Мы глубоко убеждены в том, что если Совет Безопасности подтвердит территориальную целостность и политическую независимость Кипра, устранив тем самым угрозу агрессии, то внутренний мир на Кипре будет восстановлен и политическая проблема станет значительно более легко разрешимой.

128. Я хотел бы еще раз заявить, что, пока существует возможность военного вмешательства извне, под угрозой поставлен мир внутри страны. Это объясняется просто, причем здесь следует обратить внимание на психологическую сторону ситуации: греческое большинство народа Кипра будет готовиться к отражению агрессора и, следовательно, вооружаться, в то время как агенты турецкого правительства на Кипре среди турецкого меньшинства будут всячески провоцировать инциденты и кровопролитие, с тем чтобы оправдать вторжение турецкой армии на Кипр.

129. Из различных заявлений представителя Турции мы так и не поняли, намеревается или нет его правительство совершить вторжение на Кипр. Надо думать, это является военной тайной. Однако мне кажется, что эта угроза агрессии всегда была совершенно очевидной. Заявления различных турецких руководителей, на которые я ссылался в моем выступлении, являются достаточным доказательством этого. До сих пор мы так и не получили сколько-нибудь удовлетворительного объяснения ни этих заявлений, ни факта передвижения турецких войск и военных судов. Что же касается нарушения, совершенного расположенным на Кипре турецким контингентом, то совершенно неудовлетворительным является разъяснение турецкого представителя, согласно которому генерал Янг письменно заявил, что данное турецкое соединение действовало в полном соответствии с его приказами. Даже если это на самом деле так, то все-таки факт остается фактом: в первый раз турецкий контингент выступил 25 декабря, тогда как генерал Янг принял командование лишь 26 декабря 1963 года. Если у турецкого представителя есть какие-либо сом-

нения на этот счет, советую ему ознакомиться с заявлениями, сделанными в тот же день представителем Соединенного Королевства.

130. На наш взгляд, продолжающееся пребывание турецких войск вне своих казарм в Никозии равносильно постоянному нарушению территориальной неприкосновенности Республики.

131. Что касается нарушений турецкой военной авиацией воздушного пространства Кипра, то опровержения турецкого представителя являются неприемлемыми в свете ясных и неопровержимых сведений, свидетельствующих об обратном. По признанию представителя Турции, был совершен лишь один полет. Но обо всех этих полетах сообщала международная печать, а военные самолеты были официально опознаны. Людей, непосредственно наблюдавших эти полеты, нелегко убедить в том, что турецкие военные самолеты летели с мирными намерениями, о которых имел смелость говорить здесь представитель Турции.

132. Представитель Турции во всеуслышание заявил, что «Организация Объединенных Наций является краеугольным камнем турецкой внешней политики» и что «Турция была и продолжает оставаться одним из самых лояльных приверженцев принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций» (1095-е заседание, пункт 177). Правительство моей страны с готовностью принимает Устав Организации Объединенных Наций — полностью, во всех отношениях и без каких бы то ни было оговорок. Мы готовы — более того, обязаны — рассматривать Устав в качестве основы наших отношений с другими суверенными государствами. Мы готовы регулировать наши взаимоотношения с Турцией, так же как и с любой другой страной, исходя из Устава. Готова ли Турция поступать так же? Либо Организация Объединенных Наций должна что-нибудь значить для членов этой Организации, и тогда все они должны подчиняться Уставу — не только в теории и не только на словах, какими бы красивыми эти слова ни были, — либо будут поставлены на карту сами основы Организации Объединенных Наций. Если Турция действительно столь предана Уставу Организации Объединенных Наций, то ей ничего не стоит заявить, что она будет полностью подчиняться Уставу в своих отношениях с Кипром. Турция должна заявить о своем согласии с абсолютным запрещением применения силы в международных отношениях. Турция должна дать категорические заверения в том, что она не подготавливает агрессии против Кипра и что в соответствии с Уставом она готова полностью уважать территориальную неприкосновенность Республики, ее независимость, ее целостность и суверенитет.

133. Готова ли Турция заявить в Совете Безопасности, что она берет на себя такие обязательства? Готова ли Турция дать обязательство не проводить более через своих агентов на Кипре политику раздела, провокаций и разжигания ненависти? Готова ли она взять на себя обязатель-

ство оставить в мире народ Кипра — греков, турок, армян, маронитов, — с тем чтобы они могли сами уладить свои дела между собой? На эти вопросы должен быть дан ясный ответ, без каких бы то ни было условий и оговорок. Если Устав Организации Объединенных Наций является краеугольным камнем турецкой внешней политики, то Турция, естественно, должна соблюдать пункт 4 статьи 2 Устава в том, что касается Кипра.

134. Представитель Турции говорил, что у его страны нет территориальных притязаний в отношении Кипра. Однако факты наглядно свидетельствуют об обратном. Находящиеся в нашем распоряжении секретные документы, некоторые другие доказательства, которые мы предъявим, если нас вынудят сделать это, провокационная политика, проводимая Турцией в течение последних трех лет, а также различные заявления турецких руководителей, сделанные по разным поводам, с предельной ясностью обнажают подлинные цели и замыслы турецкого правительства.

135. Об этом же свидетельствует и политика подстрекательства турецкого меньшинства на Кипре. Позвольте мне процитировать некоторые отрывки из заявлений, сделанных различными эмиссарами из Анкары, посещавшими Кипр по тому или иному случаю. За одиннадцать месяцев до инцидентов, 28 января 1963 года, один турецкий эмиссар из Анкары, некий г-н Каглар, выступив на собрании киприотов-турок, заявил: «Весь турецкий народ, турецкая армия и молодежь, все как один будут на вашей стороне... Кипр станет навеки турецким, и ничто уже не сможет изменить этого». Руководитель турецкой молодежной организации д-р Исмет Гиритли, будучи на Кипре, заявил: «Борьба турок еще не закончилась. Турки-киприоты и их родина знают, что нужно сделать, чтобы заставить мир понять это». Другой эмиссар из Анкары г-н Тунсер заявил во время посещения Кипра:

«Те, кто выступает против нас и прибегает к различным маневрам, чтобы попытаться отделить остров от матери-родины, потерпят крах. Если когда-нибудь в этом возникнет необходимость, турецкая армия и турецкая молодежь нанесут им окончательный, смертельный удар... Когда иссякает терпение турецкой нации, она знает, как навсегда устранить из истории своих противников».

Очевидно, г-н Тунсер имел в виду оружие геноцида.

136. Я позволил себе разъяснить членам Совета позицию моего правительства по вопросу о Договоре о гарантиях и Договоре о союзе, а также рассказать о наших намерениях. Наше намерение положить конец действию Договора о гарантиях и Договора о союзе путем принятия необходимых шагов в соответствии с международным правом и практикой ни в коем случае не должно истолковываться как стремление с нашей сторо-

ны причинить вред турецкому меньшинству или какому-либо другому меньшинству.

137. В своем ясном и конструктивном заявлении, сделанном на нашем последнем заседании, представитель Берега Слоновой Кости дал следующую краткую характеристику сложившемуся положению:

«Мы вправе сделать вывод, что все в той или иной степени согласны с тем, что Цюрихское и Лондонское соглашения и приложения к ним являются причиной нынешних трудностей на Кипре и что некоторые положения этих договоров осложняют административную и политическую жизнь на Кипре и в любое время могут вновь создать положение, не менее трагическое, чем то, которое мы переживаем в настоящее время» (1097-е заседание, пункт 85).

138. Как суверенное и независимое государство, мы даем перед лицом Совета Безопасности торжественное обязательство строго соблюдать гарантии прав человека в отношении всех граждан Кипра, независимо от их вероисповедания, расы, пола или цвета кожи.

139. Представитель Турции спрашивал меня на днях, готово ли мое правительство ссылаться также и на другие статьи Устава, в том числе и на статьи, касающиеся защиты прав человека. Я ответил тогда и отвечаю сейчас совершенно категорически и недвусмысленно: «Да». Правительство моей страны готово согласиться со всеми последствиями своей безусловной поддержки всех положений Устава, включая статью 55. В статье 55 предусматривается, что «...Организация Объединенных Наций содействует... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии».

140. Однако, взяв на себя торжественное обязательство, что в отношении меньшинств и всех граждан Кипра будут соблюдаться права человека, я должен также принять на себя перед лицом Совета Безопасности и еще одно обязательство: мы полны решимости добиться того, чтобы Устав Организации Объединенных Наций полностью соблюдался в отношении моей страны, в отношении ее полной независимости, суверенитета и территориальной целостности. Позвольте мне процитировать отрывок из заявления, сделанного в свое время одним государственным деятелем соседней с Кипром страны. Он сказал:

«Главная цель состоит в том, чтобы страна сохранила свое достоинство и честь. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если она обладает полной независимостью, — я повторяю, чтобы меня правильно поняли, — полной независимостью. Страна, лишенная независимости, какой бы богатой и процветающей она ни была, не может рассматриваться цивилизованным человечеством иначе как поработанная страна. Согласиться на защиту иностранного государства и передачу ему суве-

ренитета равнозначно признанию отсутствия высоких человеческих качеств, собственного бессилия и отчаяния».

Если представитель Турции не припоминает, кому принадлежат эти слова, я напомним ему, что это было сказано Кемалем Пашой Ататюрком в связи с Севрским договором. Это заявление было прямой противоположностью заявлению султана о том, что «лучше быть слабым, чем вообще не существовать». Мы полностью поддерживаем и принимаем на вооружение это заявление Кемала Паши Ататюрка и отвергаем точку зрения султана.

141. Мы обратились к Совету Безопасности, полностью сознавая, в чем состоит наш долг перед нашей собственной страной и перед всем миром. Мы пришли сюда с просьбой. Мы просим вас призвать все государства уважать суверенитет и территориальную целостность и независимость Республики Кипр. И если вы удовлетворите эту просьбу, вы не только окажете услугу моей стране, но и укрепите дух Организации Объединенных Наций. Мы готовы сотрудничать с Советом Безопасности. Мы просим, чтобы вы дали нам мир, но мир справедливый.

142. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Серьезные беспорядки и кровавые столкновения между двумя общинами на Кипре, мирно сосуществовавшими в течение долгих лет, глубоко встревожили людей во всем мире, и в особенности в моей стране, которая всегда испытывала чувство симпатии — ныне омраченное чувством печали — к обеим этническим группам, которые так близки нам в силу многих исторических уз и родства наших культур.

143. Вопрос о происхождении и причинах этих трагических событий является спорным, и мы выслушали здесь различные версии того, как развивались события вслед за вступлением в силу договоров 1959 и 1960 годов и образованием Республики Кипр, — версии, изложенные с одинаковой силой убеждения. Я не стану выносить какие-либо суждения по этому аспекту проблемы, тем более что Франция не принимала никакого участия в разработке документа, регулирующего статус Кипра, и не была участницей соглашений, в результате которых он был составлен.

144. Однако проблема Кипра поставлена здесь на основе именно этих соглашений, как бы мы ни относились к их положениям и как бы ни толковывали их. Да Совет Безопасности и не должен давать им толкование — только лишь Международный Суд мог бы сделать это — или изменять их содержание, ибо оно может быть изменено лишь в результате переговоров между сторонами.

145. Вместе с тем мы должны решить, что следует сделать и что может быть практически сделано для того, чтобы разрядить существующую на Кипре тревожную обстановку. Но мнения расходятся и по этому вопросу. Некоторые, движи-

мые прежде всего чувством сострадания к жертвам событий последних дней, считают, что важнее всего восстановить внутренний порядок и защитить человеческие жизни. Другие же, руководствуясь в основном тем соображением, что нынешние трудности имеют глубокие корни, полагают, что важнее всего пересмотреть конституцию Кипра, с тем чтобы устранить причины этих трудностей. Однако, если проанализировать обе эти точки зрения, станет ясно, что в действительности они нисколько не противоречат друг другу, так как одна из них касается настоящего, а во время как другая относится к будущему.

146. Что же касается Совета Безопасности, то его первейшая и главная обязанность заключается, по нашему убеждению, в том, чтобы помочь решить самые срочные вопросы. На Кипре пролилась кровь и при том состоянии напряженности, которое царит там в настоящее время, никто не может с уверенностью сказать, что завтра не произойдет еще большего кровопролития. Две общины противостоят друг другу, и хотя достойные похвалы усилия войск, введенных на остров для предупреждения столкновений, во многих случаях, несомненно, содействовали сокращению ущерба, они тем не менее не смогли обеспечить восстановление мира. Прежде всего нам следует обратиться с призывом к непосредственным участникам событий, поскольку они являются в одно и то же время и ответственными и заинтересованными сторонами. Само собой разумеется, я имею в виду обе общины и правительство Кипра. Я имею также в виду Грецию и Турцию, к которым апеллируют обе общины и которые, безусловно, также являются ответственными и заинтересованными сторонами. Все стороны — и, конечно, прежде всего упомянутые общины — должны понять, насколько безрассудным было бы любое возобновление или, что еще хуже, любое развитие трагических инцидентов, которые в течение трех последних месяцев навлекли столько горя на их страну, или — когда речь идет о Греции и Турции — на страну, в которой живет сейчас так много их братьев по крови, языку и религии.

147. В этом и состоит самая срочная задача. Но, конечно, ее разрешение, даже успешное разрешение, в конечном итоге еще ничего не урегулировало бы, поскольку остались бы нерешенными коренные проблемы, являющиеся причиной тех беспорядков, которые все мы в настоящее время пытаемся предотвратить. Другими словами, речь здесь идет о будущем Кипра и о решениях, которые необходимо найти для того, чтобы это будущее было мирным и обеспечивало спокойное существование и возможность развития населения, две общины которого из-за недавно начавшихся распрей между ними охвачены в данный момент чувством вражды друг к другу и погружены в пучину страданий.

148. Чтобы найти необходимое решение, следует отыскать путь к возобновлению диалога между всеми заинтересованными сторонами. Следует

разработать такие процедуры, благодаря которым язык разума и объективности мог бы быть услышан. Надо изыскать такие методы, которые могли бы способствовать восстановлению необходимых контактов. На мой взгляд, все это имели в виду те, кто с самого того момента, когда рассматриваемый нами вопрос был поставлен в Совете, с преданностью делу, которой я хотел бы воздать здесь должное, прилагали все усилия к тому, чтобы сблизить сталкивающиеся точки зрения. Я говорю прежде всего о Генеральном Секретаре и нашем Председателе.

149. Моя делегация надеется, что они будут продолжать свои усилия с прежней настойчивостью. Она надеется также на то, что все члены Совета будут иметь в виду серьезный и срочный характер проблемы, которая в конечном счете может поставить под угрозу мир в особенно уязвимом районе земного шара. Она надеется и на то, что заинтересованные правительства и ответственные руководители двух основных общин на Кипре не останутся глухи к призывам проявлять сдержанность, спокойствие и дух взаимных уступок, содержащимся в большинстве заявлений, которые были сделаны за этим столом, и повторяемым сейчас, в свою очередь, представителем Франции, в интересах всего мира, и в особенности в их собственных.

150. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): С того времени, когда кипрский вопрос был впервые поставлен в Организации Объединенных Наций в 1954 году, правительство Боливии решительно поддерживало требование об осуществлении в отношении Кипра принципа самоопределения, чтобы народ Кипра мог сам решить свою собственную судьбу. Кровопролитная борьба, жертвы и лишения, через которые прошли киприоты, чтобы завоевать себе свободу, взволновали весь мир; поэтому мы с искренней радостью приветствовали достижение ими независимости.

151. К сожалению, серьезные столкновения с кровопролитием, которые, как мы надеялись, навсегда ушли в прошлое, сегодня повторяются вновь. Еще не наступил конец мучениям кипрского народа, и перед Советом Безопасности стоит задача принести мир страждущему народу Кипра.

152. По мнению делегации Боливии, самый важный и самый срочный вопрос, который следует рассмотреть прежде всех других проблем, — это вопрос о том, как защитить киприотов-греков и киприотов-турок от массовых убийств и создать атмосферу спокойствия, чтобы дать возможность обеим общинам обсудить свои разногласия в обстановке, свободной от нажима, которому подвергается Кипр и которое угрожает уничтожить его государственную независимость.

153. Правительство моей страны поручило мне особо упомянуть в Совете об усилиях Соединенного Королевства, направленных на восстановление мира среди киприотов, и поддержать прось-

бу о принятии мер по созданию вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые вмешались бы в борьбу враждующих групп населения; эти вооруженные силы должны быть сформированы Генеральным Секретарем и безотлагательно направлены на Кипр.

154. Совет Безопасности рассматривает исключительно сложную проблему, серьезный характер которой, несомненно, в значительной степени обусловлен географическим положением Кипра, расположенного, как известно, в весьма чувствительном с точки зрения мировой политики стратегическом районе земного шара. Политический контроль над островом является фактором, который имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу. Необходимо, чтобы все те, кто замешан в кипрском кризисе, предприняли усилия с целью изыскания средств для достижения взаимопонимания, так как успех нашей дискуссии будет зависеть от духа единогласия, основанного на искреннем стремлении восстановить спокойствие на Кипре и обеспечить его независимость.

155. Кипр не должен стать жертвой столкновения чуждых ему интересов. Нам дают понять, что центральная проблема — это факт существования договоров 1959 и 1960 годов, заключенных между Кипром и державами-гарантами. Однако, по мнению боливийской делегации, это не так. Центральной проблемой является независимость Кипра и укрепление его суверенитета. Договоры играют лишь второстепенную роль. Следует задаться вопросом, существует ли Кипр в силу договоров, как это утверждают некоторые, или, наоборот, договоры существуют, потому что Кипр является Республикой. Вне сомнения, договоры сыграли значительную роль в деле создания независимой Республики Кипр, однако, на наш взгляд, они представляли собой результат сочетания случайных факторов: географических, политических, экономических и т. п., причем, повторяю, все эти факторы были случайными, и в настоящее время они не имеют решающего значения для независимости Кипра. Мы полагаем, что независимость Кипра явилась результатом борьбы самих киприотов, в которую внесла свой вклад Организация Объединенных Наций, в частности благодаря идеологическому значению содержащегося в Уставе принципа самоопределения, принципа, который со времени последней войны применялся либо оказывал значительное воздействие во всех районах мира. Сейчас Кипр — это независимая страна, ставшая таковой по воле кипрского народа, и мы не считаем, что его независимость является следствием какого-либо договора. Она вытекает из народного суверенитета.

156. На этот счет высказывались противоположные точки зрения; однако, по нашему мнению, Совету Безопасности следует хранить верность идеалам Организации Объединенных Наций, поскольку Организация Объединенных Наций — это единственная в своем роде организация, име-

ющая свои собственные принципы. Поэтому было бы нелогично, если бы, в то время как основной темой дискуссии на последней сессии Генеральной Ассамблеи был пересмотр договоров, мы в Совете Безопасности создавали впечатление — кстати, я убежден, это всего лишь впечатление, — что мы действуем в противоположном направлении.

157. По мнению делегации Боливии, не существует священных договоров. Такое понятие является анахронизмом, который история и юридическая наука навсегда оставили в прошлом. Международные договоры, как и всякое творение человека, могут содержать ошибки, поскольку человек несовершенен. Поэтому утверждать, что все договоры священны, было бы во многих случаях равнозначно попыткам увековечить несправедливость. Подобно тому как есть плохие законы, есть и плохие договоры; подобно тому как есть хорошие законы, есть и хорошие договоры; есть несправедливые законы и есть несправедливые договоры. Поэтому необходимо проанализировать существующие договоры, с тем чтобы преодолеть трудности и выработать такую формулу, которая обеспечила бы интересы и права сторон. Пересмотр, повторное обсуждение договоров, переговоры с целью внесения изменений в них — все это является достижением цивилизации. Такой пересмотр основывается на методе обмена мнениями, на стремлении достигнуть взаимопонимания, на отказе от закона джунглей и от принципа, провозглашающего, что право находится на стороне сильного. Цивилизованная страна не может отказаться пересмотреть договор, который другая сторона считает несправедливым и, следовательно, нетерпимым. Добровольное осознание государствами своей обязанности уважать права других представляет собой одну из сторон отношений между людьми.

158. Мы согласны с тем, что ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не имеют полномочий ни объявлять какой-либо договор несуществующим либо недействительным, ни аннулировать его; однако долг Совета — создавать условия для пересмотра договора, для ведения новых переговоров по нему и для приспособления его к требованиям сегодняшнего дня путем использования обычных дипломатических методов.

159. Подобно Боливии, Кипр является малой страной, которая не может воевать против кого бы то ни было. Перед малой страной, не располагающей военной мощью, открыт лишь один путь — путь новых переговоров с целью изменения или пересмотра несправедливых договоров. Никто, насколько мне известно, не заявлял о том, что Турция, Греция или Соединенное Королевство не хотят или отказываются пересмотреть или обсудить различные вопросы с такой страной, как Кипр, который несравнимо слабее их. Подобное положение было бы недопустимым.

160. Чтобы разъяснить эти мысли, я хотел бы, с позволения представителя Соединенных Штатов, обратить внимание на тот пример, который

его великая страна подает нам сейчас. Согласно сообщениям сегодняшних утренних газет, Соединенные Штаты изъявили готовность провести новые переговоры по договору 1903 года с Панамой. Это превосходный пример: могущественная страна, одна из самых могущественных в истории человечества, обращается к малой стране — Панаме — с предложением вновь проанализировать положение и изыскать решение возникшей между ними проблемы.

161. Что, спрашиваю я себя, является основой существования Организации Объединенных Наций? В чем состоит тот элемент, который объединяет ее членов? Что связывает воедино наши страны? Быть может, факторы расы, религии, языка, политической идеологии или что-либо в этом роде? Нет. Согласно нашему твердому убеждению, все государства — члены Организации Объединенных Наций объединены и связаны между собой благодаря признанию ими принципа независимости и принципа суверенитета — нерушимых принципов, которые должны преобладать над всеми другими. Международный мир, задача поддержания которого лежит на Совете Безопасности, тесно связан с сохранением независимости и суверенитета всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Международное право применяется лишь в отношениях между независимыми государствами. Почему Кипр обратился в Совет Безопасности? Он обратился к нам с просьбой защитить его независимость и суверенитет, будучи убежден в том, что от этих двух факторов зависят мир и территориальная целостность Республики.

162. Совет Безопасности должен что-то предпринять; он должен принять в рамках своих полномочий какое-то решение. На Совете лежит большая ответственность. Какое же решение должен он принять? Это решение должно обеспечивать защиту принципов Устава Организации Объединенных Наций, которые основаны на независимости, суверенитете и самоопределении народов.

163. В последние дни, следя за дискуссией, мы задавались следующим вопросом: что случилось бы, если бы гарантии, установленные в договорах 1959 и 1960 годов, в силу которых была создана Республика Кипр, перестали применяться? И, более того, что случилось бы, если бы перестали применяться сами договоры? По поводу этой — кстати, весьма маловероятной — возможности, мы должны констатировать, что Кипр является членом Организации Объединенных Наций, пользующимся всеми правами государства-члена, но в то же время и обязанным соблюдать все свои обязательства. Устав налагает на государства-члены различные обязательства, например обязательства, касающиеся уважения прав человека и свободы личности без какой бы то ни было дискриминации в отношении расовых, религиозных или каких-либо иных меньшинств. Короче говоря, в Уставе содержатся все принципы и все элементы, необходимые для того, чтобы Кипр

развивался как независимая страна и проводил в жизнь политическое объединение своего народа.

164. Я хотел бы, чтобы позиция моей страны по вопросу о действии договоров была изложена с предельной ясностью и не подверглась неправильному толкованию, тем более что перед Боливией стоит подобная же проблема, возникшая в связи с отсутствием у нашей страны выхода к морю.

165. По сути дела Кипр требует пересмотра договоров 1959 и 1960 годов. Боливия самым решительным образом поддерживает этот шаг. Чтобы подвергнуть договор пересмотру, изменению или обсуждению в свете новых условий, необходимо знать историю его заключения и мысленно поставить себя в те обстоятельства, в которых он был подписан. Так, например, указанные договоры были подписаны Кипром в силу необходимости, ибо они были самым эффективным средством избежать дальнейшего кровопролития и восстановить мир, в котором киприоты тогда больше всего нуждались. Моя страна согласилась подписать договор, который обрекал ее на положение государства без выхода к морю, сохраняющееся по сей день, так как ей необходимо было прорвать блокаду, которую она вынуждена была терпеть более 20 лет в результате необъявленной захватнической войны; Боливия до сих пор ощущает последствия своего поражения, и с ней обращаются как с побежденной страной. В обоих случаях договоры были результатом чисто случайных факторов и нажима, когда более слабая страна не имела иного выхода, кроме как согласиться с навязанным ей договором, пусть даже ценой потери суверенитета.

166. Наряду с созданием международных вооруженных сил Организации Объединенных Наций необходимо, на наш взгляд, назначить посредника, призванного содействовать установлению полного взаимопонимания, которое, обеспечив позиции различных сторон, явится новым шагом в сторону укрепления независимости и территориального единства Кипра.

167. Как я уже говорил, Боливия поддерживает предложение Соединенного Королевства о незамедлительном создании международных вооруженных сил, состав которых должен быть согласован сторонами. Мы можем лишь приветствовать усилия, прилагаемые Генеральным Секретарем в деле изыскания средств для примирения сторон и прекращения трагической ситуации, в которой оказался народ Кипра.

168. Г-н Председатель, я прошу вас разрешить мне отказаться от перевода моего заявления на французский и английский языки.

169. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Взяв слово в столь поздний час, я прошу членов Совета Безопасности быть ко мне снисходительными. Заверяю вас, что я буду предельно краток. Я уже ответил на многие

замечания, сделанные представителем киприотов-греков. Уверен, что представитель турецкой общины г-н Денкташ коснется целого ряда других моментов. Я оставляю за собой право выступить вновь по вопросам, которые останутся незатронутыми. А сейчас я хотел бы сделать лишь некоторые замечания, которые я считаю необходимыми.

170. Во-первых, здесь ставились под сомнение мои слова, что турецкая бригада действовала в соответствии с приказами английского командующего и что последний подтвердил это. Если только не произошло недоразумения при переводе, здесь, насколько я понимаю, говорилось, что это не так. Вот передо мной письмо генерала Янга от 4 января 1964 года, направленное полковнику, командовавшему турецкой бригадой. Чтобы не отнимать у Совета времени, я не буду зачитывать это письмо, если меня об этом не попросят. Письмо находится здесь.

171. Мне хотелось бы весьма кратко затронуть и другой вопрос. Тут оспаривали мое заявление о том, что у Турции нет территориальных претензий к Кипру. У Турции действительно нет территориальных претензий к Кипру, и в этом отношении факты были поставлены с ног на голову. До нынешних трагических событий Турция была заинтересована лишь в мире, стабильности и процветании этого острова, расположенного вблизи от наших берегов. Турция — одна из стран восточного Средиземноморья. У Турции самая длинная на Средиземном море береговая линия. Естественно, что любые волнения и беспорядки, любой международный конфликт в этом районе небезразличны Турции, поскольку мы можем быть втянуты в них, независимо от того, хотим мы того или нет. Следовательно, мы глубоко заинтересованы в том, чтобы в этом районе поддерживались мир и стабильность, а наилучшим путем обеспечения этого мира и стабильности на Кипре является, вне всякого сомнения, мирное сосуществование обеих общин, бок о бок друг с другом, причем каждая из них должна быть хозяйном своих собственных дел, без повторения кровопролития и беспорядков, подобных тем, которые недавно произошли там.

172. Турция стала уделять такое большое внимание Кипру лишь после того, как там начались инциденты. Но какой была ее реакция? Турция пыталась добиться немедленного прекращения кровопролития. Пожалуй, мне нет нужды повторять, что мы согласились со всеми позитивными предложениями, и мы по-прежнему готовы принять их. Мы согласились на Лондонскую конференцию; мы согласились на направление от имени Генерального Секретаря наблюдателя; мы согласились и с первым и со вторым предложением, которые были выдвинуты в целях создания международных вооруженных сил. Все это показывает, каковы намерения Турции. Однако, само собой разумеется, мы не можем остаться безучастными, в особенности в свете обязательств, которые мы взяли на себя по договорам, если на

этом острове вновь произойдут акты насилия и трагические события. Мы стремимся к тому, чтобы там был установлен прочный мир.

173. Здесь вновь приводились различные цитаты. Я надеюсь, мы не пойдем по этому пути. Две цитаты, приведенные г-ном Киприану, были взяты из заявления руководителя и одного из представителей турецкой студенческой организации, повторяю, студенческой организации, — г-на Каглара и г-на Тунсера. Но не на основе же заявлений несовершеннолетних должен Совет Безопасности составлять свое мнение относительно истинного положения вещей! Не было никаких официальных турецких заявлений — и я утверждаю, что никто не сможет привести хоть одно такого рода официальное заявление Турции, — в которых развивались бы такие же мысли, что и в цитатах, приведенных г-ном Киприану.

174. Зато в моем распоряжении имеются целые пачки официальных заявлений другой стороны, которые я могу процитировать, если вы того пожелаете. Например, 5 января архиепископ Макариос заявил:

«Благородная борьба народа никогда не прекращается. Хотя эта борьба принимает иные формы, она никогда не приходит к концу. Будет продолжаться и борьба народа Кипра.

Цюрихское и лондонское соглашения — это вехи на пути этой борьбы, но в то же время они являются отправным пунктом и оплотом для новой борьбы...».

175. Приведу заявление министра внутренних дел г-на Йоргадаса, являющегося в то же время руководителем ЭОКА (Национальная организация борцов-киприотов). Он сказал 23 января 1961 года: «Одна из причин того, что я являюсь министром, заключается в том, что, по моему убеждению, я смогу на этом посту лучше служить интересам борцов».

176. А вот заявление г-на Пападопулоса, который руководит операциями против турок на Кипре, занимая в то же время пост министра труда. 16 августа 1963 года он выступил с заявлением — я не стану зачитывать его полностью, будучи уверен, что другая сторона знает о нем, — в котором разъяснял, что уже в самый момент подписания договоров руководители Кипра уже втайне вынашивали планы отказа от них и в то же время отказа от конституции. В случае необходимости я мог бы зачитать это заявление, но я уверен, что оно известно всем.

177. И последнее замечание. Здесь говорили — кстати, очень долго и пространно, — что конституция и договоры были навязаны в 1960 году общинам Кипра против их воли. Но и это не соответствует действительности. Вот заявление, сделанное 19 февраля в Лондоне премьер-министрами трех стран — Греции, Соединенного Королевства и Турции, — которое я хотел бы зачитать. В нем говорится:

«Премьер-министр Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, премьер-министр Королевства Греции и премьер-министр Турецкой Республики, отмечая заявление представителя общины киприотов-греков и представителя общины киприотов-турок о том, что они принимают документы, приложенные к настоящему меморандуму, в качестве согласованной основы для окончательного урегулирования проблемы Кипра,

настоящим принимают от имени своих правительств документы, приложенные к настоящему меморандуму и перечисленные ниже, в качестве согласованной основы для окончательного урегулирования проблемы Кипра»¹⁰.

Этот документ является поистине историческим.

178. Кроме того, можно напомнить о фигурирующем в официальных отчетах заявлении Его Превосходительства г-на Аверофа, тогдашнего министра иностранных дел Греции, который в конце совещания, уже после подписания всеми текстов документов, сказал:

«Мы думаем, что при выработке решения будут учтены соответствующие интересы каждой из сторон. Наша работа была успешной. После долгих бесед, после длительных переговоров, которые сплошь и рядом были нелегкими ввиду сложности обсуждавшейся проблемы, мы, думается, пришли к такому решению, к такому соглашению, в котором подтверждены принципы демократии и гуманизма нашей эпохи, а также общепризнанные основные принципы».

Далее он сказал:

«Мы подписали эти соглашения, ибо в мире, полном опасностей, которые невозможно игнорировать, их подписание соответствует общим интересам наших стран. Мы подписали эти соглашения, считая, что они соответствующим и совершенно удовлетворительным образом учитывают интересы народа Кипра в целом. Мы подписали эти соглашения также и потому, что высокоуважаемый человек, — здесь он указал на президента Макариоса, — стоящий во главе греческой общины на Кипре, которого мы в ходе всей нашей работы рассматривали как представителя, выражающего волю греков-киприотов, по получении от нас информации заявил, что он принимает эти соглашения. Я не хочу этим сказать, что мы подписали соглашения только лишь потому, что заручились его согласием. Мы подписали их, исходя из убеждения в том, что достигли наилучшего возможного решения.

Однако я хочу добавить, что мы принимали во внимание его мнение по той коренной причине, что, как мы заявили в ходе нашей дис-

¹⁰ *Conference on Cyprus*, Miscellaneous No. 4 (1959), Cmnd. 679, H. M. Stationery Office, London.

куссии, мы не будем навязывать эти решения силой или каким-либо иным способом киприотам-грекам».

Это также является историческим документом.

179. Я мог бы и дальше продолжать в том же духе. Однако я уверен, что, как все мы согласимся, ситуация на Кипре носит весьма опасный характер, требующий принятия неотложных мер. Думается, пришло время ускорить нашу работу. Так давайте же со следующего заседания постараемся обойтись без длинных цитат и длинных речей и приложить все усилия к тому, чтобы направить международные вооруженные силы на Кипр с целью предотвращения дальнейшего кровопролития.

180. Таковы наши надежды, о которых я хотел сказать в этот поздний час. Благодарю Совет за внимание.

181. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. В том, что касается письма генерала Янга, у меня сложилось впечатление — во всяком случае, надеюсь, я правильно услышал, — что оно было датировано не 25 декабря — днем, когда турецкий контингент произвел нарушение. Насколько мне известно, письмо, подписанное генералом Янгом, помечено более поздней датой.

182. Представитель Турции сказал, что приведенные мною цитаты из заявлений некоторых турецких эмиссаров, приехавших на Кипр из Анкары, были замечаниями несовершеннолетних и не должны приниматься во внимание. Я был бы готов согласиться с этим, если бы в только что сделанных представителем Турции замечаниях не содержалась та же самая идея, которую проповедовали эти несовершеннолетние эмиссары Анкары на Кипре.

183. Представитель Турции сказал, что на Кипре Турция заинтересована в мире — в таком мире, при котором каждая община будет хозяином своих собственных дел. Именно это он и сказал сейчас. Вот он корень проблемы: раздел. В этом как раз и состоит политика турецкого правительства.

184. Что касается сделанного-де министром труда г-ном Паладопулосом замечания относительно

того, что он руководит борьбой греков против турок, то я сказал бы следующее. Если бы это входило в его обязанности, то, насколько я представляю себе, Кипр был бы для него более подходящим местом, чем Лондон, где он столько времени проводил на Лондонской конференции.

185. Если возникнет необходимость, я буду готов привести из официальных турецких документов отрывки, проливающие свет на идею раздела и политику турецкого правительства.

186. Коснусь теперь утверждения о том, что соглашения якобы не были навязаны. По-моему, представитель Турции доказал лишь то, что эти Соглашения были подписаны архиепископом Макариосом. Кстати, этого никто и не отрицает. Повторяю, никто не отрицает, что они были подписаны. Все дело в том, почему он был вынужден подписать их. А подписал он их потому, что в то время у него не было иного выбора. Таковы реальные факты. Следует признавать реальную действительность, чтобы исправлять ошибки и не повторять их в будущем.

187. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я так часто путаюсь в этих наушниках, что иной раз, слушая перевод некоторых замечаний, я с трудом верю своим собственным ушам. Некоторое время тому назад я услышал через эти самые наушники, как представитель Турции адресовался к г-ну Киприану, к которому мы обычно обращаемся как к министру иностранных дел Кипра, как к представителю киприотов-греков. Я не знаю, что подумать: то ли это объясняется какими-нибудь неполадками в оборудовании, то ли представитель Турции действительно имел в виду именно то, что он сказал.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мой список ораторов исчерпан. Неофициально проконсультировавшись с членами Совета Безопасности, я предлагаю, чтобы Совет вновь собрался для продолжения рассмотрения настоящего пункта своей повестки дня завтра, в пятницу, 28 февраля, в 15 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.